

АНАСТАСИЯ
Рудд

ИЗМЕНА

Развод не за горами

Анастасия Ридд

Измена. Развод не за горами

«Автор»

2026

Ридд А.

Измена. Развод не за горами / А. Ридд — «Автор», 2026

— Я не мог сдержаться. Я так соскучился, Анята, — раздается до боли знакомый голос. Я вхожу в кухню, где застаю собственного мужа с матерью моего новоиспеченного зятя и по совместительству моей лучшей подругой. — Дима? — веду бровью, но держу себя в руках. — Аня? — Ир, я сейчас все объясню, — начинает муж. — Папа? — раздается за моей спиной. Наша дочь в ужасе. — Что ты... вы здесь делаете? В день свадьбы дочери мой дорогой супруг изменил мне с моей лучшей подругой. Как банально. Но хуже всего, что теперь мы с ней родственники, ведь сын той самой горе-подруги как раз женился на моей дочери.

© Ридд А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анастасия Ридд

Измена. Развод не за горами

Глава 1

Сегодня день ее свадьбы. Самый счастливый, но самый волнительный день. Не передать словами чувства, которые ты испытываешь, когда выдаешь замуж единственную дочь.

Я как сейчас помню день, когда мы с Димой поженились. И он до сих пор остается одним из самых счастливых и значимых дней в моей жизни. Я была совсем юной девятнадцатилетней девчонкой, но подсознательно знала, что Дима Калинин – это именно тот парень, с которым я пройду долгий семейный путь.

Тогда все валилось из рук, в самый неподходящий момент свадебное платье разошлось по швам, а жених застрял в пробке. Но несмотря на эти неприятности нам все равно удалось пожениться. Мы так любили друг друга, что нам было плевать на сторонние обстоятельства. Главное – мы вместе. И сейчас ничего не изменилось, просто мы стали старше.

– Ира, где мой галстук, – раздраженно бросает муж. – Я ведь тебя просил не перекладывать мои вещи с места на место. Я потом вообще ничего не могу найти.

– Так я и не перекладывала, – пожимаю плечами и, достав с нижней полки его любимый черный галстук, протягиваю мужу: – Дим, ну перед носом лежит.

– Да, точно, – смягчает тон. – Извини.

– Ты просто волнуешься, – обнимаю его со спины. – Не каждый день мы выдаем замуж нашу единственную дочь.

– Она еще ребенок. Какой брак? – фыркает он, осторожно убирая мои руки и поворачиваясь ко мне. – Ир, неужели ты не могла ее вразумить?

– Вразумить? – весело усмехаюсь. – Я вышла за тебя через неделю после того, как мне исполнилось девятнадцать. И ни разу не пожалела о своем решении, кстати говоря.

– Это совсем другое. Да и Костя молодой еще. Не нагулялся парень.

– Дим, ну ты же нагулялся к тому моменту, когда встретил меня, – мягко возражаю я.

– Так я был старше на пять лет. Конечно, у меня до тебя были романы, – спокойно отвечает муж.

– Я все же думаю, возраст – не показатель. Так или иначе, Аня прекрасно воспитала сына, – мягко возражаю я.

При упоминании имени моей лучшей подруги Дима напрягается. Аня с моим мужем не ладят еще с нашей свадьбы. По какой-то причине они невзлюбили друг друга, и за двадцать один год ничего не изменилось. Однако к ее сыну к Косте он относится не так уж плохо.

– Ладно, поживем-увидим, – отмахивается Дима.

– Давай я помогу тебе с галстуком, – предлагаю я и тянусь к шее мужа, но он снова убирает мои руки.

– Не нужно. Я сам, – резко отвечает он.

– Дим, да что случилось? – не выдерживаю я. – И не списывай на волнение перед свадьбой. Я вижу, что не в этом дело.

– Ир, я не хотел тебе говорить в такой день, но у меня есть некоторые сложности на работе. Я завтра улетаю в командировку, – хмурится муж, глядя в свое отражение в зеркале и завязывая галстук.

– Как это в командировку? А как же второй день свадьбы? – меня очень расстраивают его слова, но не так, как они огорчат нашу дочь. – Представляешь реакцию Лии?

– Как ты сказала, она уже взрослая девочка. Сможет понять, – отрезает Дима.

Не понимаю, когда муж стал настолько поверхностным и холодным. В последнее время я замечала вспышки гнева, а после безразличия, но списывала это на большой объем работы после ухода моего отца на пенсию.

Много лет назад, когда Дима попал в безвыходную ситуацию, мой папа помог ему с работой. Он устроил мужа к себе, и с тех самых пор самые любимые мужчины работали бок о бок. Я никогда не волновалась, так как знала, что в случае возникновения трудностей они поддержат друг друга.

У моих родителей и Димы сложились прекрасные отношения, в отличие от меня и его родителей. Его мама по какой-то неведомой причине всегда недолюбливала меня и мою семью. Возможно, она считала, что ее сын выбрал богатую и избалованную девушку, что не соответствовало ее представлениям об избраннице сына. Хотя это было не так. Мои мама и папа кровью и потом зарабатывали нам на жизнь. Деньги давались им очень сложно, поэтому родители всегда знали им цену. И меня растили с четким пониманием того, что всего в этой жизни нужно добиваться самостоятельно и порой проходить через тернии к звездам. С отцом Димы я общалась нейтрально. Из него вообще никогда невозможно было вытянуть ни слова. Но тем не менее я всегда приезжала к его близким на праздники и пыталась найти к ним подход.

Из не самых приятных воспоминаний меня выдергивает трель мобильного. Но не моего. Я опускаю взгляд в экран, а затем перевожу внимание на мужа, который тоже пребывает в замешательстве.

– Почему Аня звонит тебе? – задаю прямой и логичный вопрос.

– Откуда мне знать? – Дима пожимает плечами. Твоя ж подруга, ты и узнавай.

Не дав мне ответить, муж смахивает по экрану и раздраженно произносит:

– Аня, день добрый! Сейчас дам Иру.

Дима передает мне в руки свой мобильник, а затем выходит из гардеробной. Такое поведение мужа меня несколько смущает, однако я по-прежнему не понимаю, что именно его так тревожит. Но пока не стану задавать ему лишние вопросы, лучше переговорю с папой. Наверняка он в курсе дел.

– Аня, привет, – начинаю я.

– Привет, Ир. Сегодня нервы ни к черту, – тараторит она.

Моя лучшая подруга Аня всегда говорит очень быстро, когда нервничает или волнуется. Нет ничего удивительного – ведь сегодня наши дети обручатся.

– Да. Я тоже еще со вчерашнего вечера сама не своя. Да и Димка волнуется, – быстро отвечаю я. – Кстати, а ты почему звонишь на его мобильник?

– Так твой недоступен, – после секундной заминки отвечает она.

– Да? Надо срочно менять телефон, – произношу задумчиво. – Уже в который раз.

В последнее время мой сотовый действительно часто сбоит. Я уже относилась к нему в мастерскую, но там лишь пожали плечами и сказали, что давно пора менять гаджет. Еще бы, в современном мире такую технику нужно менять не реже, чем раз в пару лет, а моему мобильнику уже пятый год. Дочка не раз подшучивала надо мной. А мне что? Работает, да и ладно. Это Дима – любитель менять гаджеты. Как только выходит обновления модель, он сразу же приобретает новую.

– Ир, у твоего мужа куры не клюют, а ты с древним мобильником ходишь, – добивает подруга. – Давно бы уже попросила у него.

– Да Дима тут причем? Я и сама в состоянии купить телефон, – быстро говорю я, чувствуя внутри себя легкую обиду.

– Ир, не обижайся, просто я до сих пор не могу поверить, что ты можешь такой ерундой зарабатывать себе на жизнь.

Ерунда – это моя небольшая студия творчества, которую я открыла пару лет назад, и которая уже спустя год начала пользоваться спросом. Ко мне приходят не только дети, но и

взрослые, с которыми мы не только рисуем на холсте, но и изготавливаем изделия из глины, работаем с эпоксидной смолой, льем ароматические свечи и творим много всего интересного для интерьера дома и придомовой территории.

– Я не обижаюсь, Ань. Так почему ты звонишь? Что-то случилось? – быстро перевожу тему.

– Нужно купить ангелочков, – произносит Аня. – Те, что я покупала, разбил мой идиотский кот.

– Самый спокойный кот в мире разбил твоих ангелочков? – смеюсь я. – Вот уж новость.

– Совсем с ума сошел от старости, – фыркает подруга. – Так что, заедете? Иначе наши дети просто останутся без материнского напутствия.

– Ань, не волнуйся. Конечно, заедем, – утвердительно киваю. – Ладно, нам уже пора выезжать.

– Скоро увидимся, моя будущая родственница, – в голосе Ани слышатся веселые нотки. – Кто бы мог подумать, что через столько лет дружбы мы с тобой породнимся.

– Да, это удивительно, – соглашаюсь с ее словами. – Наши дети все детство на дух не переносили друг друга. Ладно, еще успеем поболтать. До встречи.

– До встречи, подруга.

Она сбрасывает вызов, а я ощущаю какой-то тяжелый осадок, который остается после разговора с Аней. Последняя фраза, казалось бы, не несущая в себе ничего плохого, вызывает в груди неприятный укол. Складывается впечатление, будто я не знаю чего-то очень важного, что мне с вероятностью в сто процентов, не понравится.

Настроение быстро катится вниз из-за разговора с мужем и лучшей подругой. Надо взять себя в руки. В конце концов, я должна быть такой, как обычно – веселой, жизнерадостной и открытой. Я не имею права портить дочери самый главный день ее жизни.

– Наверное, это все волнение, – говорю своему отражению в зеркале. – У всех нервы на пределе.

Мобильник мужа снова оживает. На экране гаджета светится новое сообщение, но имя отправителя почему-то не отображается. Тогда я пальцем разблокирую телефон и открываю приложение популярной социальной сети. Не знаю, что именно заставляет меня это сделать, ведь за все время наших отношений я ни разу не проверяла мобильный мужа.

Странно, но я не вижу нового входящего сообщения. Открываю верхний чат с другом Димы Андреем и обнаруживаю переписку двухчасовой давности. Следом приходит еще одно сообщение, но оно опять нигде не высвечивается. Я слышала о скрытых контактах, но даже подумать не могла, что у моего мужа могут быть такие. Зачем ему что-то скрывать от меня? У нас ведь никогда не было секретов друг от друга.

Если только... Если только у него нет другой женщины.

Нет, этого просто не может быть. Это невозможно. В голове картинками проносятся наша с Димой жизнь – он никогда не был замечен с другими женщинами, всегда вовремя приходил домой, лишь изредка мог задержаться на работе. Нет. Это какая-то глупость.

Но сердце все же не на месте. За спиной слышатся шаги мужа, и я резко оборачиваюсь. Пристально смотрю ему в глаза, пытаюсь увидеть то самое, что поможет разоблачить его.

– Ира, что случилось? – хмурится он.

– У тебя есть любовница?

Глава 2

Я иду ва-банк. Мне нужно видеть его реакцию. Если предательство имеет место быть, то я увижу по глазам. Дима не умеет скрывать правду, да и я сразу почувствую ложь.

Никогда до этого момента я не задавала подобных вопросов. За двадцать с лишним лет у нас даже разговоров не было на эту тему. Я могу представить его удивление – жена, которая свято верила своему мужу, спрашивает о другой женщине.

– Ира, ты это серьезно? – хмурится он.

– Абсолютно, – отвечаю невозмутимо.

– Что тебя навело на эту мысль? – осторожно спрашивает Дима.

– Твое поведение, – говорю спокойно, и в этот момент он почти незаметно выдыхает. Однако я улавливаю незначительное движение грудной клетки.

– Еще большей чуши я не слышал, Ира. Если ты решила вывести меня на эмоции, то выбрала не самое удачное время, – устало произносит муж.

– На эмоции? Ты живешь со мной больше двадцати лет, и я ни разу безосновательно тебя не обвиняла, – прожигаю мужа внимательным взглядом.

– Знаешь, Ира, – он подходит ко мне и смахивает с платья несуществующие пылинки. – Я заметил, что тебе в последнее время стало скучно. Может, тебе стоит выйти на работу, а то занимаешься, черт знает чем.

– Это черт знает что приносит мне неплохой доход, – раздраженно бросаю я.

– Значит, у тебя слишком много свободного времени, раз ты выдумываешь всякие глупости, – голос Димы становится безразличным. – Поехали на свадьбу. Неловко будет, если мы опоздаем, обсуждая несуществующую проблему.

Муж забирает свой мобильник и, даже не взглянув в мою сторону, выходит из гардеробной. Реакция оказывается неоднозначной. Откровенно говоря, я думала, что смогу распознать ложь, если она имеет место быть...

Решаю продолжить разговор вечером после торжества. Его возможные скрытые контакты меня действительно беспокоят. Но сейчас Дима прав, нам пора ехать к дочери. Стараюсь выбросить из головы навязчивые мысли и, бросив беглый взгляд на свое отражение в зеркале, выхожу из гардеробной вслед за мужем.

До дома Морозовых мы едем молча. Свадьбу было принято праздновать на территории жениха. Это была идея Ани, и молодожены с радостью ее поддержали. Огромный двухэтажный коттедж с просторной террасой на берегу большого озера – идеальный вариант для выездной регистрации. А сколько локаций для фотографий! Словом, сомнений о месте проведения свадьбы у Лии и Кости не осталось.

По пути мы заезжаем за ангелочками, о которых говорила Аня, и через полчаса мы подъезжаем к дому Морозовых. Особняк Ани величественно возвышается среди других домов этого района. Ее бывший муж в свое время очень хорошо зарабатывал и смог себе позволить дом в таком месте. Пять лет назад они разошлись, и он оставил Ане и Косте этот дом, две машины, а сам уехал за границу. Подруга объясняла их разрыв несовпадением характеров, но я была уверена, что дело в другом. Аня не захотела со мной делиться подробностями личной жизни, и я, уважая ее решение, не стала допытываться.

– Ира, Дима, проходите! – восклицает Аня. – Ирочка, невеста тебя уже ждет.

Я передаю ей ангелочков и поднимаюсь наверх к своей дочери. Открыв дверь, я замираю на месте. Какая же она красивая!

– Милая, – произношу дрожащим голосом и замолкаю.

– Мапочка, привет. Ну наконец-то. Я уже начала волноваться, – тараторит Лия, протягивая мне руки.

– Ты такая красивая, – чувствую, как в уголках глаз скапливаются слезы.

– Мам, ну перестань, а то я тоже буду плакать, – отвечает моя девочка.

Я прижимаю ее к себе, и в голове вдруг проносятся воспоминания двадцатилетней давности, когда она только родилась. Такой крохотный рыдающий комочек стал центром моей Вселенной... Прошло столько времени, и ничего не изменилось, разве что она выросла и совсем скоро обзаведется собственной семьей.

– Что бы ни случилось, ты всегда должна думать в первую очередь о себе, милая, – говорю шепотом, чтобы нас никто не мог услышать. – Ты – самое главное, что у тебя есть. Поняла меня? Жизнь одна, и проживи ее так, как ты себе придумала. Лия, Костя очень хороший, и я люблю его по-матерински, но никогда не растворяйся в мужчине, иначе в какой-то момент ты просто потеряешь себя.

– Я верю, что наш брак будет таким как у вас с папой, – улыбается она. – Тогда мне точно не грозит быть обманутой или нелюбимой.

– Никогда ни на кого не ориентируйся, живи по своим внутренним ощущениям. Ни на кого не равняйся, даже на нас.

– Хорошо, мамочка.

– Уже пора, – продолжаю тихо. – Я спущусь первой.

Дима уже ждет меня в первом ряду, и я опускаюсь на стул рядом с ним. Его молчание и холод удивляют меня. Неужели затаил обиду на мои слова? Может, в действительности ничего нет, и я все это надумала... Но только чутье не обманешь. Я слишком явно чувствую, что что-то не так. Я уже открываю рот, чтобы поинтересоваться у мужа, долго ли он будет так вести себя, как начинает говорить регистратор.

– Дамы и господа, в этот замечательный день мы собрались, чтобы скрепить узами брака двух прекрасных и бесконечно любящих молодых людей.

Женщина произносит очень красивую трогательную речь, и на глазах всех присутствующих выступают слезы. Я бросаю быстрый взгляд на Диму, но он даже не смотрит на молодых, в его руках находится телефон.

– Дим, сегодня свадьба дочери. Убери мобильный, – произношу настойчиво.

– Работа не дремлет, Ира, – отрезает он, продолжая что-то печатать.

– Я объявляю вас мужем и женой, – наконец говорит регистратор, а мое сердце сжимается от счастья за дочь.

В этот момент на мобильный мужа поступает звонок, и он под аплодисменты покидает место церемонии. Как раз все собравшиеся принимают поздравлять молодоженов, и его отсутствие становится незаметным. Проигнав его уход, я присоединяюсь к гостям, но негодование становится все сильнее. Кто-то сегодня получит серьезную взбучку.

– Мам, а где папа? – хмурится Лия, когда я обнимаю дочь.

– Как всегда работа, – закатываю глаза. – Скоро подойдет.

– Хотя в этот день можно было послать свою работу, – дочка обиженно дует губы, а затем переключается на своего уже супруга: – Кость, а твоя мама где?

– Она готовит нам сюрприз, – отзывается жених.

– Я люблю сюрпризы. Мам, найди папу, пожалуйста, – просит Лия, и я быстро киваю.

Я знаю, как много для Лии значит присутствие отца в такой важный для нее день, ведь она всегда была папиной дочкой. Я захожу в огромный дом и иду в сторону кухни. Тело пробирает озноб, когда я слышу знакомый голос своего мужа. А через секунду становится понятно, что он не один.

– Я не мог сдержаться. Я так соскучился, Анюта.

– Димуль, я тоже, – с придыханием произносит Анюта.

Я захожу в кухню, где застаю собственного мужа с матерью жениха Лии и по совместительству с моей лучшей подругой.

- Дима? Аня? – веду бровью, но держу себя в руках.
- Ир, я сейчас все объясню, – говорит муж, а подруга смотрит на меня с победной почти не заметной улыбкой.
- Папа? – за моей спиной раздается голос дочери.

Глава 3

В этот миг все, еще недавно считавшееся стабильным, переворачивается с ног на голову. Привычный мир рушится, словно карточный домик, и остановить этот процесс не представляется возможным.

Разрушено то, что, казалось, было таким нерушимым и крепким. Иллюзия рассеялась, а розовые очки, которые я носила так долго, вмиг разбились вдребезги, обнажив все самое сокровенное.

Эмоции накрывают с головой, но я пытаюсь держать себя в руках. Скандал сейчас не исправит ситуацию – наоборот усугубит. Поэтому лучшее, что можно сделать – это продолжить праздновать свадьбу Лии и Кости, а разговор с мужем оставить на «потом».

Сердце сжимается, мне становится трудно дышать, а волна отвращения и боли окутывает все мое существо. Пытаюсь договориться с самой собой – этот удар нужно выдержать. Расклеиться нельзя. Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. Легче.

Я одного не могу понять, как можно было «не удержаться» на свадьбе детей? Неужели нельзя было подождать или найти более укромное место для своих утех? Какого черта? Взрослые ведь люди.

– Папа, объяснись! – громко требует дочь.

Потупив взгляд, Дима неуверенно поправляет галстук, а Анюта, черт бы ее побрал, нисколько не смутившись в отличие от мужа, смотрит мне прямо в глаза. Стерва. Как искусно она лгала мне в глаза все эти годы. Я уверена, их связь началась не вчера. Скоро все выяснится, ведь тайное всегда становится явным, сколько не скрывай.

– Что ты молчишь? – допытывается Лия, делая шаг к отцу, но я преграждаю дочери путь.

Она медленно поворачивается и удивленно смотрит на меня, словно только что обнаружила мое присутствие. В глазах дочери застывает непонимание, которое перемешивается с яростью.

Я понимаю ее чувства. Знаю, как ей тяжело осознавать увиденное, особенно в таком возрасте. Но то, что испытываю в этот момент я, находится и вовсе за гранью разумного. Я оказываюсь в какой-то прострации, будто все происходящее – ужасный сон, и стоит мне проснуться, как все вернется на круги своя. Но сейчас у меня нет времени поддаваться эмоциям, я должна привести в чувства свою дочь.

– Мам, а тебя нисколько не смущает вот это? – она тычет указательным пальцем в прекрасную парочку.

– Лия, нам всем нужно успокоиться и продолжить праздновать свадьбу.

– Какую свадьбу, мам? Твой муж изменяет тебе с этой змеей, – кричит она, – а ты так спокойно на это реагируешь?

– С чего ты решила, что спокойно? – говорю шепотом. – Просто сейчас есть кое-что более важное, чем два предателя. Не находишь?

Мои слова оказывают нужное действие, и Лия отступает назад. Я вижу, как ее хрупкие плечи опускаются вниз, и к ней приходит четкое понимание сложившейся ситуации.

Ее свадьба. Родители, которые столько лет живут, казалось бы, в счастливом браке. Новоиспеченная свекровь, с которой у нее сложились прекрасные взаимоотношения. И ее муж, с которым она не понимает, как жить после вскрывшейся правды...

Наверное, ей даже тяжелее, чем мне, ведь отныне из года в год она будет вспоминать этот день не как самый счастливый, а как день разрушения ее картинки идеальной семьи. Боюсь, что все это может отразиться и на ее отношениях с Костей.

Дочка еле сдерживает себя, чтобы не разрыдаться на глазах у всех. Она молча стоит и ждет объяснений от отца. Я же не жду. В них нет никакого смысла, особенно сейчас. Если он откроет свой рот, то может усугубить ситуацию. Надеюсь, горе-муж это понимает.

– Лия, милая, а я тебя потерял.

В кухне появляется еще одна жертва обстоятельств – Костя. Парень останавливается в двух шагах от Лии и не решается подойти к ней, ведь дочь с ненавистью смотрит на своего новоиспеченного супруга.

– Что здесь происходит? – хмурится Костя.

– Твоя мать спит с моим отцом – вот, что происходит! – кричит Лия, после чего, подхватив юбку своего свадебного платья, выбегает из кухни.

– Мама, это... – он запинается, – это правда?

Парень выглядит не просто растерянным, в его глазах застыло чувство вины. В этот момент мне хочется все крушить и громко кричать от боли за детей, которые ни в чем не виноваты... Ведь они этого не заслужили.

Костя всегда был очень хорошим парнем. Несмотря на свои прекрасные внешние данные, которые достались ему от отца, мальчик никогда этим не пользовался. Именно этим он и покорила мою дочь, которую я растила далеко не в тепличных условиях. Я понимала, что однажды наступит день, когда она полностью возьмет ответственность за свою жизнь и свои решения на себя. Именно поэтому я говорила с ней и о хорошем, и о плохом. Мы часами могли обсуждать, как мать, например, оставила своего ребенка в детдоме, и размышлять, что заставило ее это сделать. Я была максимально честной и рассказывала о жизни без прикрас. В отличие от Димы, который считал, что нашей девочке нужно быть только красивой, эффектной и образованной и не обращать внимания на такие глупости – на бедность, трудности, проблемы, которые не касаются нашу семью.

– На самом деле, все совсем не так, как кажется, – говорит Аня, а я замечаю огонек смущения в глазах бывшей лучшей подруги.

– Не так, как кажется? – переспрашивает парень. – Мам, а как кажется?

– Кость, давай поговорим с глазу на глаз, – тихо говорит Аня..

– Нет, мама, – отрезает сын, чем вызывает у нее удивление. – Моя жена сейчас намного важнее тебя и твоих развлечений.

Парень посылает убийственный взгляд своей матери и моему мужу, а затем выходит вслед за Лией, оставляя нас троих наедине. Кажется, теперь и до Ани начинает доходить катастрофические последствия их действий, потому что она говорит следующее:

– Наверное, нам троим нужно поговорить.

На лице мужа отражается замешательство. Еще бы! Его маленькая тайна перестала быть тайной. Складывается ощущение, что он не готов говорить на эту тему. Возможно, причиной как раз является его любовница.

– Считаешь, сейчас это будет уместно? – обращаюсь к бывшей подруге, скрещивая руки на груди.

– Конечно, – кивает она.

– Не время, – качает головой муж.

– Почему не время? – возмущается она. – Зачем тянуть? Расставим точки над «i» прямо сейчас.

– Да потому что, Аня, сейчас важнее счастья детей ничего быть не может, – бросаю раздраженно, но все еще пытаюсь держать себя в руках. – Ты вообще отдаешь себе отчет в том, что произошло? Каково теперь с этим нашим детям жить?

– Нужно с ними поговорить, – вдруг говорит Дима. – Я найду их.

– Стоять! – восклицаю я, а затем понижаю голос до шепота: – Если ты не хочешь сделать еще хуже, то не лезь. Я поговорю с ними сама.

– Ира, я должен объясниться с ними. С тобой. Это совсем не то, что все вы подумали. Ничего не было, – оправдывается муж, а меня так и распирает от отвращения.

Я смотрю на еще несколько часов назад любимого мужчину уничтожающим взглядом, открыто демонстрируя свою неприязнь, и Дима замолкает. Очевидно, он осознает, что сейчас не лучшее время для выяснения отношений и оправданий.

– Что бы ты сейчас не сказал, оно сыграет против тебя, – говорю напоследок, а затем выхожу из этого дома.

Я прохожу мимо банкетной зоны и иду в сторону сада. Даже не иду – бегу. Хочется как можно скорее оказаться подальше от этих предателей. Наконец добравшись до безопасного места, где меня никто не увидит, я останавливаюсь. Сердце сжимается от боли, стуча как ненормальное, а дыхание вдруг спирает, и я словно астматик начинаю задыхаться. Мысленно успокаиваю себя – сейчас не время и не место показывать свои эмоции, но организм сопротивляется обманчивому спокойствию. Закрыв глаза, я делаю глубокий вдох через нос, а затем медленно выдыхаю. И снова повторяю. И еще раз.

Вдруг становится легче, спокойнее. Я стараюсь сосредоточиться только на важном, а важное – это будущее детей, которое может оказаться загубленным. Костя проявил себя как мужчина, ответив матери и не опустившись до скандала. Я восхищаюсь этим мальчиком. Все же его отец смог научить парня главному прежде, чем уехать за границу.

В голове вдруг мелькает мысль, которая раньше казалась невозможной. Может, брак Вадима и Ани распался как раз из-за ее измены? Сколько же длятся отношения между моей подругой и Димой? Уверена, подробности откроются гораздо раньше, чем я думаю.

Иду по тропинке в окружении цветов, которые так любит выращивать Аня, но в этот раз я не люблюсь ими. Теперь все, что меня восхищало в доме подруги, вызывает отвращение. Кажется, что любая деталь, любой кустарник или цветок насквозь пропитан предательством. Наконец, я нахожу детей, которые выясняют отношения.

– Я ненавижу тебя! – восклицает Лия, тыча в грудь Косте пальцем. – Тебя и твою ополумевшую мать!

– Лия, причем тут я? – не менее эмоционально отвечает Костя. – Я понятия не имел, что вытворяют за нашими спинами твой отец и моя мать.

– Как же! – не унимается дочь. – Как же это низко, Костя! Как нам с тобой жить после этого?

– Ты думаешь, я в восторге от того, что в наш самый важный день родители вытворили такое? Наша свадьба теперь всегда будет ассоциироваться с изменой и предательством, а не с любовью и взаимоуважением. Ты действительно считаешь, что я об этом мечтал? Чтобы моя мать стала тем, кто испоганил к сериям собачьим этот день? Была бы возможность, я бы прямо сейчас уехал на край света. Подальше от этого сумасшествия.

– Костя, я...

– А ты подумала, каково было твоей матери в этот момент? – он бьет словами, а я закрываю глаза. Нужно что-то сделать, чтобы их примирить. – Ее предал любимый человек. Она больше, чем полжизни отдала ему. А еще, ко всему прочему, пригнала на своей шее змею в виде моей матери.

Этот мальчик совершенно прав. А его слова звучат как приговор. Для меня. Каждое слово больно бьет по сердцу, навсегда уничтожая меня и мой привычный мир. Но с этим я разберусь позже... Нельзя раскисать.

Я достаю мобильник и набираю номер своей старой подруги, которая владеет туристическим агентством. Пока в трубке слышатся длинные гудки, Лия начинает говорить:

– Кость, это все так ужасно, – голос дочери наполнен безысходностью. – Как нам в глаза им смотреть? А мама... Я не представляю, каково ей. Я ужасная дочь.

Моя девочка сотрясается в рыданиях, и Костя прижимает ее к себе. Тем временем, на звонок отвечает Альбина.

– Алечка, привет! – бодрым голосом начинаю я. – Как ты?

– Привет, привет! Как неожиданно тебя слышать в такой день, – удивленно произносит она.

– Аль, я по срочному делу. Мне нужно как можно быстрее отправить детей в свадебное путешествие, – быстро говорю я.

– Ты ведь говорила, что они хотят полететь месяца через три, – протягивает задумчиво. – Сейчас, конечно, горячий сезон. Стоимость на путевок выше, чем обычно.

– Завтра есть вылет? – спрашиваю прямо. – Мальдивы, Доминикана, Эмираты? Без разницы.

У меня есть неплохая сумма денег, которую я получила от последнего крупного заказа. И я с радостью потратила бы ее на путевку детям.

– Конечно, – отзывается подруга. – Дай мне десять минут, и я скину варианты отелей

– Аля, успеем оформить? Загранники есть, – тараторю я.

– Ты же меня знаешь, – в отличие от меня в ее голосе слышится уверенность и легкость. – Все успеем. Скидывай, как только определитесь со страной.

Я убираю мобильник в сумочку и наконец иду к детям. И Лия, и Костя устремляют сосредоточенные взгляды на меня. Мне крайне не просто сохранять самообладание в данной ситуации, однако я себя сдерживаю. До сих пор не понимаю, откуда у взбалмошной, полной идей женщины, такой как у меня, может быть стальная выдержка.

– Мам, – тихо зовет меня Лия, а в голосе слышится надежда. – Что дальше будет со всеми нами?

Глава 4

Дети ждут от меня ответа, а я судорожно подбираю нужные слова. Как же сложно сохранять спокойствие, когда внутри тебя все разрывается на части, когда сердце разбивается на мелкие осколки, словно хрустальная ваза. Разумеется, все мы переживем предательство близких людей, однако его отголоски будут вспоминаться на протяжении всей оставшейся жизни.

– Лия, Костя, – начинаю неуверенно, – я представляю, что вы сейчас чувствуете. Это неприятно, тяжело и, скорее всего, очень больно. Но сегодня ваш день. Вы так долго к нему готовились, мечтали, чтобы все прошло идеально.

– Мам, но этот день стал не просто не идеальным, он стал началом конца, понимаешь? – сокрушается дочь. – И все из-за...

– Вы можете сделать этот день таким, каким захотите, – глядя в глаза Косте, я беру Лию за руку.

– Что вы имеете в виду? – хмурится зять.

– Я говорю о том, что это ваш день. Только ваш. Хотя бы сегодня абстрагируйтесь от внешних обстоятельств и погрузитесь друг в друга, – произношу спокойно, а дети непонимающе смотрят на меня.

– Мам, как можно абстрагироваться, когда на твоих глазах произошло такое?

– Сейчас лучшее, что мы все можем сделать – это успокоиться.

– Что вы предлагаете? – спрашивает Костя.

– Вы сейчас садитесь в машину, едете домой, собираете чемоданы, а потом проводите этот день так, как вам хочется, – рассуждаю я. – Гостей я возьму на себя. Все объясню.

– Что объяснишь? – не унимается дочь.

– Что молодые захотели провести этот день вместе. Ведущий перестроит программу, гости пообедуют, потанцуют, а к вечеру разойдутся по домам.

– А причем тут чемоданы? – Лия чуть успокаивается.

– Завтра вы улетаете в свадебное путешествие, – говорю с улыбкой. – Нужны ваши паспорта и пожелания по стране, куда бы вы хотели отправиться.

– Мам, но мы...

– Это мой свадебный подарок. Неужели не поедете? – пытаюсь манипулировать, но по-доброму.

– Ирина Александровна, большое вам спасибо, но мне так неудобно. Хотя я понимаю, что вы правы, – начинает Костя и, чуть помедлив, сбивчиво продолжает: – Сейчас это лучшее решение. Вы очень мудрая.

– Спасибо, Кость, – отвечаю я. – Вы сможете провести время друг с другом и, возможно, посмотреть на ситуацию с другой стороны. Главное, что вы должны понять – ваша семья и ваше счастье никак не зависят от других. Ни от родителей, ни от друзей, ни от внешних обстоятельств.

– Мамочка, спасибо тебе, – сквозь слезы произносит дочь, обнимая меня. – О лучшей маме нельзя мечтать. Я так тебя люблю.

– И я тебя, – сглатываю ком, который подступает к горлу.

Не время плакать. Если я пушу хоть одну слезу, то рискую разрыдаться прямо на глазах у детей и не только от трогательных слов дочери, но и от боли, которая все сильнее обволакивает каждую клеточку моего тела. Я мысленно считаю до десяти, как учил какой-то психолог из известной популярной сети, и этот способ меня спасает. Хотя, может, дело в другом – в силе самовнушения. Впрочем, нет никакой разницы, как у меня получается брать себя в руки.

Мне удастся изменить настрой Лии и Кости – несколько минут разговора в правильном русле, и дети успокаиваются. Надолго ли? Пока неизвестно. Нужно отправить их как можно

дальше отсюда, чтобы ни Дима, ни Аня не попадались им на глаза. Как только все поутихнет, пусть эти голубки объясняются с детьми самостоятельно. Взрослые ведь. Грустно усмехаюсь про себя – но сегодня это дерьмо буду разгребать я, но на то я и мать, чтобы защищать своих детей. Пусть уедут. Костя теперь мой родственник, и мне его очень жаль. Я представляю, как этот сильный мальчик стораает со стыда не только перед Лией, но и передо мной. Вот только он не виноват, что его мать не умеет держать себя в руках.

– Вас отвезти? – спрашиваю я.

– Нет, – быстро отвечает Костя. – Я же на машине приехал и в гараж не загнал, так что уехать незамеченными будет легко. Документы в машине, ключи в кармане.

– Отлично. Паспорта сфотографируйте и мне отправьте. Куда хотите поехать?

– Мам, мне все равно. Лишь бы подальше отсюда, – честно признается дочь.

– Я согласен с Лией. Разницы нет, – поддерживает Лию ее муж.

– Хорошо. Тогда будет сюрприз. Узнаете, когда приедете в аэропорт, – произношу с улыбкой.

– Мам, как ты здесь останешься одна? – с грустью в голосе спрашивает дочь. – Как ты это сможешь пережить? Может, я бы осталась...

– Лия, поверь, я не одна. Я с этим справлюсь. Это всего лишь ситуация такая, жизненный этап. Все живы и здоровы, и это самое главное, – я снова прижимаю дочь к себе, а она сотрясается в рыданиях.

– Мам...

– Так, Кость, уезжайте. Чем больше времени мы проводим вместе, тем сложнее нам расстаться. Давайте, отрывайтесь от маминой юбки и бегите в свою прекрасную жизнь, – шутливо говорю я и наконец ловлю слабую улыбку Морозова. – Вот и прекрасно.

Прощание затягивается на еще на пару минут, и молодожены наконец уходят, оставляя меня наедине со своими мыслями. Несмотря на обещание, данное детям, мне хочется как можно скорее покинуть это место. Но я не могу. Оставить такое количество человек без объяснений – не в моих принципах. Но теперь нужно каким-то образом взять себя в руки, ведь теперь я чувствую, как все тело наливается свинцом, а в голове стучит набатом единственное слово – предатель.

Я возвращаюсь по той же тропинке, что и пришла, но, не дойдя несколько метров, останавливаюсь за зеленой изгородью. Сердце стучит как оголтелое. Вот черт! Это будет сложнее, чем я думала.

Я прикрываю глаза, а пальцы рефлекторно тянутся к вискам. Как же сложно! Будь у меня пауза, хотя бы в полчаса или лучше час, то я сумела бы собраться, а так...

– Привет, Ира, – до меня доносится мужской голос, и я резко распахиваю глаза.

Высокий статный мужчина в элегантном костюме смотрит на меня в упор, а я вдруг теряюсь. Лицо кажется таким знакомым, но то ли от волнения, то ли от стресса, я не сразу сообщаю, кто передо мной.

– Неужели не узнаешь меня?

Я всматриваюсь в лицо мужчины и наконец понимаю, кто это. Мы не виделись много лет, но я и предположить не могла, что люди способны так измениться. Хотя тут дело, скорее, в бороде, которую Вадим отпустил.

– Вадим? – чуть заметно улыбаюсь. – Извини, я тебя действительно не сразу узнала. Ты очень изменился.

– А тебя я узнал сразу, – он посылает мне ответную улыбку. – Прекрасно выглядишь.

– Спасибо. Ты ведь не должен был прилететь сегодня, – говорю несколько растерянно.

– Должен был, но никто об этом не знал. Я хотел сделать сыну сюрприз, а самолет задержался на два часа, – пожимает плечами. – Нехорошо получилось.

– Да, нехорошо.

– Так, а где молодые? Аня сказала, что они решили уединиться, – произносит Вадим, а у меня непроизвольно вырывается смехок.

– А больше она ничего не сказала? – не выдерживаю я.

Морозов смотрит мне в глаза так пристально, что я невольно отвожу взгляд в сторону тех самых цветов, с некоторых пор ставших ненавистными. Пожалуй, Вадим – единственный человек, с кем бы мне не хотелось обсуждать эту тему. Между нами никогда не было теплых взаимоотношений. Да что тут говорить, по пальцам обеих рук можно пересчитать количество раз, когда я видела его. Морозов постоянно ездил по командировкам, а семьями мы никогда не собирались. Возможно, еще и по этой причине я не сразу узнала его.

– А должна была? – мужчина ведет бровью, отвечая вопросом на вопрос.

– Они уехали. И на свадьбу не вернутся, – говорю уклончиво, но понимаю, что откровенного разговора с Вадимом мне не избежать.

С Морозовым-старшим мы общались лишь раз – на дне рождения Ани в последний год перед их разводом. Тогда он показался мне слишком серьезным, мрачным и не слишком общительным человеком. Я еще удивилась, что у них может быть общего с моей лучшей подругой. Аня такая легкая, открытая, улыбчивая, Вадим же полная ее противоположность. Словом, разговаривать с ним снова у меня не было никакого желания, несмотря на то, что собеседник он очень даже неплохой – очень умный, начитанный и зрелый мужчина.

– Что значит, не вернутся?

– Они решили провести этот день вдвоем, – пожимаю плечами. – Так бывает. Молодые ведь.

– Бывает, но не в день свадьбы. Я знаю своего сына, он очень ответственный малый, – чуть прищурившись, рассуждает Морозов. – И не бросил бы гостей, не случись чего-то глобального.

Кажется, от этого человека ничего не утаить. Он видит насквозь все мои увливания в сторону. Еще пара-тройка вопросов, и у меня не останется ни единого шанса избежать этой темы. На мой взгляд, произошедшее ему будет лучше обсудить с Аней.

– Вадим, ты ему позвони. Может, встретитесь ненадолго. Они завтра улетают в отпуск, вы не увидите, – быстро говорю я.

– В отпуск? Завтра? – хмурится Вадим. – Костя отложил отпуск на три месяца из-за свадьбы. Сказал, как заработает, они поедут. И на все мои предложения оплатить путевки, сын отвечал отказом.

– Путевки оплатила я. Вернее, оплачу, как только они скинут мне свои паспорта, – объясняю я, еще больше запутывая Морозова.

– Ира, а теперь объясни мне, что случилось, – требовательным тоном говорит он. – Я уже ни черта не понимаю. Извини. Голова кипит.

– Хорошо, начнем по порядку, – произношу на выдохе. – Что тебе сказала Аня?

– Да ничего особенного, – задумчиво протягивает Морозов. – Только то, что Лия с Костей решили прогуляться.

– А причину она не назвала? – уточняю.

– Ира, говори уже, – едва сдерживается он.

– Они застали Диму с Аней на кухне после церемонии, – не дрогнув, выпаливаю я.

На лице Вадима отражается замешательство, но никак не удивление. Почему он не удивлен? Страшная догадка вновь посещает мою голову, и я, сделав глубокий вдох, медленно выдыхаю. Кирпичик за кирпичиком мне открывается настоящая правда. Причина их расставания была совсем не в полной противоположности характеров и неумении существовать вместе...

– Почему ты молчишь? – спрашиваю я.

– По этой причине ты решила отстранить детей? – отвечает вопросом на вопрос.

– Именно. Они не должны разрушить свои отношения из-за ошибок их родителей, – чуть вздернув подбородок, произношу ледяным тоном.

– Мудро, Ира, – кивает он. – Как они?

– Не очень. Когда я их нашла, ругались.

– Отпуск – это хорошо. Я оплачу.

– Вадим...

– Хорошо, давай пополам, – сунув руки в карманы, произносит Морозов. – Будет подарок от нас.

Мало слов, но при этом четкий план действий. А по нескольким фразам, сказанным Вадимом, чувствуется его любовь к сыну. Очень сильная. Он обеспокоен не меньше меня.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– Он очень любит твою дочь, Ира. И она его. Пусть так и остается, – роняет он. – Я рад, что ты была рядом с ними. Ты давно знаешь?

– Узнала за тридцать секунд до того, как вошли дети, – как можно холоднее и безразличнее произношу я. – Ты должен помочь им справиться с этим.

– А кто поможет тебе? – летит неожиданный вопрос, и я вдруг теряюсь.

Теряюсь, потому что больно. Теряюсь, потому что этот человек отлично понимает, каково это. Теряюсь, потому что сложно быть сильной, зная, что этот день еще не закончен, и я не могу поехать домой и рыдать в подушку.

Я отворачиваюсь, чувствуя, как щека становится влажной от одинокой скупой слезы – все остальное держу в себе. Я вспоминаю, как Дима касался губами ее губ, и мое дыхание вновь учащается, а пульс от волнения зашкаливает до критической отметки. Дышу. Глубокий вдох и такой же выдох. Ничего не могу с собой поделать.

Вдруг я ощущаю прикосновение горячих пальцев на своих щеках. Вадим вытирает мне слезы, а я резко отстраняюсь, будто меня хорошенько долбануло током.

– Ты справишься с этим, Ира. Я ведь смог. А теперь идем, решим вопросы с гостями, фуршетом и всем остальным.

Глава 5

Вадим пропускает меня вперед, и я, собрав всю свою волю в кулак, медленно иду по тропинке. В мыслях крутятся сотни вопросов, но некоторые из них мне страшно задать Вадиму. Я просто боюсь получить подтверждение самому страшному – что вся наша жизнь была сплошной иллюзией.

– Почему ты не сказал мне? Ты ведь давно знал, – я резко останавливаюсь и поворачиваюсь к нему.

– Давай поговорим об этом вечером, – хмурится мужчина.

– Вадим, я столько лет жила иллюзией счастливой семьи, хотя могла уйти от него уже давно.

– Меня винишь? – летит короткий вопрос.

– Нет, конечно, нет, – качаю головой.

– Считаешь, я должен был влезть в вашу семью? – спрашивает Морозов. – Как бы ты поступила на моем месте?

Я задумываюсь. Действительно, а рассказала бы я Вадиму, если бы узнала тогда? Это большой вопрос. Кто я такая, чтобы рушить семью других людей? Но с другой стороны, почему человек должен жить обманом.

– Ладно, – на выдохе произносит Вадим. – Я узнал, что она спит именно с Димой только в день моего отлета. Вот тогда-то я хотел позвонить тебе и поговорить. Номер твой у меня был.

– Тогда почему, Вадим?

– Я увидел вас с Димой в аэропорту. Ты весело смеялась, примеряя в одном из бутиков шляпки и демонстрируя их своему мужу. Он тоже показался мне вовлеченным. Вы выглядели счастливыми. Ты вручила ему одну из шляп, и он пошел к кассе. Тогда я подумал, а что если тебе известно о его измене, и ты решила простить мужа? Так тогда зачем я буду вмешиваться в вашу идиллию?

– Да, мы как раз ждали свой рейс в Доминикану, – вспоминаю я теперь уже с грустью.

Как же я была счастлива в тот день! Дима внезапно купил для нас двоих путевки, предложив провести неделю только вдвоем. Я была уверена, что Лия станет возмущаться, но нет – наоборот она с радостью восприняла решение поехать нам вдвоем, а ей пожить неделю у моих родителей. Дочка еще училась в школе и в том возрасте она старалась как можно меньше времени проводить со мной и Димой.

– Теперь ты понимаешь? – он пытливо смотрит мне в глаза, ожидая от меня логичного ответа.

Я незаметно выдыхаю. Не знаю почему, но от его слов мне становится легче. Возможно, причина кроется в том, что он как и я прошел через предательство и говорит мне обо всем с холодной головой без каких-либо эмоций. Я же в отличие от него воспринимаю все очень остро.

– Я понимаю, – отвечаю я, буравя Вадима сканирующим взглядом. Мужчина будто хочет сказать что-то еще, но не решается. – Есть еще что-то, о чем мне не мешало бы узнать?

– Я не уверен, что тебе это нужно знать, – он отрицательно качает головой, задумчиво глядя за мою спину.

– Говори.

– Оставим разговор на вечер, – отрезает он, – А пока идем к гостям. Седовласый мужчина и элегантная женщина смотрят на нас в упор.

Я оборачиваюсь. Мой отец и мама стоят возле столика с закусками и разговаривают с Димой. Как он смеет? Как у него хватает наглости не то, что разговаривать с родителями, даже

присутствовать на этом празднике? После омерзительного поступка Калинина лучшее, что он мог сделать – уехать из особняка. Очевидно, ума не хватило до этого додуматься.

А на что он надеется? Что я не стану устраивать сцен и его маленький секретик не раскроется? Думает, что я решу уберечь родителей от ужасающей правды. Ну уж нет, муженек, ты не угадал. На празднике я, конечно, не стану позориться и рассказывать о голубчиках, которые резвились на кухне в то время, как все остальные поздравляли молодоженов, но я совершенно точно превращу жизнь бывшего в ад. Начало он положил самостоятельно.

Вадим растворяется в толпе, а я уверенной походкой иду к родителям. Через пару секунд Дима замечает меня, но в его глазах нет ни намёка на чувство вины, как будто и вовсе ничего не случилось. Внешне он по-прежнему кажется уверенным в себе мужчиной, который рад видеть собственную жену.

– Ира, а мы тебя потеряли! А где... – восклицает он, но, получив от меня уничижительный взгляд в свой адрес, решает не заканчивать фразу.

– Дочка, ты не знаешь, где Лия и Костя? – спрашивает папа. – Они так незаметно исчезли.

– Молодые решили провести этот день наедине друг с другом, – как можно спокойнее отвечаю я.

– Как это наедине? – недоумевает мама.

– Мам, это их день, и они вольны провести его так, как им захочется.

Я чувствую на себе прожигающий взгляд собственного мужа, и медленно поворачиваю голову. Наши глаза встречаются, а на его губах застывает немой вопрос, что буквально выводит меня из себя. Я готова рвать и метать, устроить скандал и плевать, что здесь собралось так много людей. Но внутри все кипит, болит, жжет до боли. И я не знаю, как с этим справиться.

– По отношению к гостям это некрасиво, – произносит мой муж, и его слова срываются, словно красная тряпка.

– Прикуси язык, Дима! – грубо бросаю я. – Уж точно не тебе решать, где им сейчас находиться.

Этот человек, похоже, совсем не знаком с понятиями морали и нравственности. Как он может вести себя вот так? Улыбаться и делать вид, что все прекрасно. Подонок!

– Ирочка, – мама удивленно смотрит на меня, – ты чего? Дима просто высказал свое мнение. В любом случае, если молодые уехали, то ситуацию уже не исправить.

– Это все нервы, – отмахивается Калинин, а я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. Кажется, еще немного, и я не сдержусь.

– Нервы? Это нервы? – меня распирает от злости. Зачем он это делает?

– Конечно. И не безосновательно, – добавляет муж.

– Еще бы. Свадьба единственной дочери – это так волнительно, – замечает отец, а Вадим делает шаг ко мне.

– Есть еще повод для приятного волнения, так ведь, Ириша? – он обращается ко мне, а я никак не могу понять, о чем он толкует.

– Есть повод, но я бы не назвала его приятным, – фыркаю я.

– Я ведь все правильно понял, Ир? – тихо спрашивает Вадим, касаясь пальцами моих волос. – Я видел тест в мусорном ведре.

Я смотрю на мужа, понимая, к чему он клонит. Он считает, что я... Нет. Нет. Он никогда не заглядывает в мусорное ведро...

– А у нас для вас новость, – радостно произносит Вадим, обнимая меня за талию. – Мы с Ирой ждем ребенка.

Глава 6

Я резко сбрасываю с талии руку Димы и удивленно таращусь на почти бывшего мужа. Пребывая в шоковом состоянии, я даже не сразу могу что-либо пояснить по этому поводу. Зато Калинин улыбается во все тридцать два, принимая поздравления от родителей.

– Ирочка, ну наконец-то, – дрожащим голосом произносит мама. – Столько лет безуспешных попыток. И вот оно – свершилось.

– Поздравляю вас, – папа пожимает руку Диме, который заискивающе посматривает в мою сторону.

У меня начинает болеть голова от абсурда, что несет Дима. С этими театром одного актера пора заканчивать. Однако продолжение следует...

– Ира мне еще не успела рассказать, – поясняет Калинин. – Я сам догадался. Пару дней назад, когда я пошел выносить мусор в ведре я увидел тест с двумя полосками. Я не стал ничего расспрашивать у Иры, поскольку эта беременность, в самом деле, долгожданная. Сколько же обследований было пройдено за последние пять лет. И тут вдруг такой сюрприз. Понятно, почему Ира не хотела рассказывать раньше времени. Простишь меня, дорогая?

Мне кажется, если мой дорогой муженек сейчас не заткнется, то я разорву его и его поганый рот на куски. Как же я зла! За все двадцать с лишним лет брака он впервые настолько меня раздражает. Как можно было выдать такую информацию моим родителям, не будучи уверенным в ней?

– Если бы я была беременной, то вы бы об этом узнали в первую очередь, – мягко обращаюсь к маме и папе. – Тест ошибочно показал две полоски. Я была у врача – никакой беременности нет.

Тест на беременность в ведре действительно был. И мы с Димой действительно хотели еще одного ребенка. За все те годы, что мы пытались, я прошла столько обследований и врачей, сколько не каждый проходит за всю жизнь. И все безуспешно. Я здорова, муж здоров, а беременность не наступает. В это месяце у меня в самом деле случилась задержка на несколько дней, тест показал две полоски. Как говорится, звезды сошлись, однако после сдачи анализов и УЗИ, стало понятно, что я не беременная. Тест оказался ложноположительным. Но мужу я не стала говорить. Зачем? Он и без того окружен проблемами на работе, в чем я была безоговорочно уверена...

– Как нет? – с грустью в голосе произносит Калинин. Он играет так правдиво, что еще чуть-чуть, и я сама бы поверила ему.

Усмехаюсь про себя – верила же столько лет. Если бы своими глазами не увидела, что он мне изменяет, то так и жила бы в иллюзии счастливой жизни.

– Ну ничего, не расстраивайся, Димочка, еще успеете. Какие ваши годы, – мама касается плеча моего супруга, а мне хочется сбросить ее руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.